

УДК 378.6.035:355.01

Петров Владислав Николаевич, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, 1970vladpetrov@gmail.com

Абраков Сергей Леонидович, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, kafedra101@mail.ru

Цулая Олег Лаврентьевич, канд. социол. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, kafedra101@mail.ru

КАЧЕСТВО ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАДИ

Аннотация. Качество военной подготовки студентов достигается благодаря отбору студентов с высоким уровнем преимущества знаний и духовно-нравственного состояния личности. На военных кафедрах при высших учебных заведениях складываются благоприятные условия для роста качества военной подготовки студентов, поскольку наблюдается тенденция к росту сплочённости в среде студентов с учётом их устойчивости по социальному фактору, нравственных качеств личности, трудовых качеств, ценностных ориентаций, готовности к защите Отечества; формирования высокообразованных людей, признаком которых является знание иностранных языков. Действует принцип совпадения интересов личности и государства. Готовность к освоению учебных программ военной подготовки регулируется критериями «интеллект – духовность» и «личность – образование – статус – доход». Способы пополнения студентами иностранных заимствований в русский язык, как правило, происходит не только через специальные сферы (научная и техническая терминология), но и через газеты, публичные выступления, художественные произведения, переводы, Интернет, что ведет к увеличению числа семантических и научно-тематических терминов.

Ключевые слова: качество, методология, военная подготовка, зарождение и становление высшей военной школы.

Petrov Vladislav N., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, 1970vladpetrov@gmail.com

Abakov Sergey L., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

Tsulaya Oleg L., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

QUALITY OF MILITARY PREPARATION OF MSARTU STUDENTS

Abstract. The quality of military training of students, as its known, is primarily regulated by the content of the educational process, which allows students to be selected with

a higher level of continuity of knowledge, the spiritual, as well as the moral state of the individual. There are favorable conditions for the new methodology of the quality of military training formation of University students, because there is a tendency for the growth of cohesion among students, taking into account their social stability. The initial moral qualities of the individual and the signs of labor, qualities and values based on the dominant types of personality, manifests itself a readiness to defend the Fatherland. Together with that there acts the principle of interests' coincidence of the individual and the state. The readiness for the military service is regulated by the criteria of intellect – spirituality, personality – education, status – income. Ways of replenishing foreign borrowings in Russian languages, as a rule, occurs not only through the special spheres (scientific and technical terminology), but also through newspapers, public appearances, artistic works, translations, the Internet, which leads to an increase in the number of semantic and scientific-thematic terms.

Key words: quality, methodology, military training, the creation and formation of the higher military school.

Введение

Оценивая качество военной подготовки студентов дневной формы обучения МАДИ, преподавателям кафедры приходится учитывать баланс соответствия новым потребностям Вооружённых сил Российской Федерации, высшей военной школы (ВВШ) офицеров запаса, принимая во внимание все профессии, факультеты и военно-учётные специальности университета. Исходя из поставленных задач, качество военной подготовки студентов требует от сотрудников кафедры сопоставлять, сравнивать и анализировать новые результаты анкетирования с данными прошлых лет для использования окончательно скорректированной методологии и конкретизации целей обучения [1; 7].

Результаты исследования и их обсуждение

Период истории России с 1990 по 2010-е гг. характеризовался тенденцией к сохранению боеспособности и модернизации армии и флота, имевшей целью укрепление военной мощи государства. По-нашему мнению, период становления новой военной культуры актуализируется ежедневной работой кафедр по решению методологии качества военной подготовки, так как в Вооружённых силах Российской Федерации

началось интенсивное перевооружение и ведётся отработка задач по боевому применению оружия и техники, созданных на базе цифровых технологий. Для этого требуется контингент военнослужащих запаса армии и флота, готовых к творческой технической деятельности, обладающих компетенциями и ценностными установками, необходимыми для выполнения поставленных задач [4; 7].

Процесс модернизации вооруженных сил предусматривал также и проведение реформы военной подготовки студентов: создание новой методики образования, исходя из приоритетного положения личности и создания системы комплектования на контрактной основе. В периоды зарождения и становления высшей военной школы (ВВШ) Минобороны России формировались задачи обучения военному делу на факультетах и военными кафедрами при высших учебных заведениях (вузах), предназначенных для подготовки офицеров запаса [1; 7]. Под влиянием советского «угасающего» цикла военной подготовки, исходя из критериев «интеллект – духовность» и «личность – образование – статус – доход», велась работа по выработке цикла новых целостных программ обучения, чтобы создать новую отечественную военную культуру, частью которой является ВВШ Минобороны России [1; 2]. Но по некоторым причинам в это время реформа армии и флота велась в условиях снижения статуса военной службы и материального обеспечения военнослужащих, причем без какого-либо теоретического обоснования [7]. Шел неуправляемый процесс смены заказчика и перехода части высших гражданских учебных заведений зачастую в юрисдикцию других государств, разрушалась прежняя военная кооперация. В конце концов, подверглись изменению и историко-культурные стандарты военного образования, произошло резкое сокращение технического обеспечения и учебно-материальной базы [1].

Новые задачи военной подготовки студентов и методология повышения качества военной подготовки в вузах в этот период были

связаны в первую очередь с принципом *совпадения интересов личности и государства* [1; 7]. В результате в военной подготовке студентов наметился следующий подход: *нельзя принудить, заставить служить, но нельзя и подменить идею защиты Отечества материальными благами* [7]. Другими словами, заинтересованность в военной карьере не может основываться только на денежном интересе. Ведь на практике, исходя из критерия «образование – статус – доход», выясняется, что если разница в денежном довольствии военной службы и заработной платы гражданской работы слишком велика, то, скорее всего, и не стоит искать в обществе альтруистов, готовых нести бремя защиты своей страны [1; 5; 7].

Так, результаты анкетирования 2018 г. и ответы на вопрос: «Что именно, по Вашему мнению, способствует формированию у современной молодёжи чувства любви к Родине?» показали, что студенты не верят в перспективы материальной обеспеченности офицерской службы, тем более в какую-то «романтику», и не считают для себя службу в вооруженных силах единственно возможным путём в жизни.

А некоторая часть студентов, также по результатам анкетирования, в настоящее время задумывается над контрактной формой прохождения службы, но при этом не на долгий срок, как это было во времена СССР, а всего на 2-3 года. Другими словами, студенты пытаются решить для себя, прежде всего, вопрос с жильем, зарплатой и местом проживания. Хотя при этом хорошо понимают, что служба в армии и на флоте формирует важные и полезные качества, знания, умения и навыки [3; 7].

Самую большую группу причин, вызывающих потребность поступления на военную кафедру, как установлено анкетированием, составляют: соответствие склонностям и способностям студентов, стремление проверить, испытать себя, желание нести личную ответственность за будущее страны и возможность повысить профессиональное мастерство [3]. Кроме того, отвечая на вопрос:

Какие причины оказывают отрицательное влияние на формирование у молодёжи нравственно-патриотических качеств? студенты отвечают, что это нездоровая обстановка в семье, отрицательное влияние друзей и товарищей. В некоторых ответах отмечается отсутствие хорошего и дружного коллектива, отсутствие четкой патриотической идеи в обществе, засилье культа «западного образа жизни» в российском обществе, негативное освещение средствами массовой информации отечественной истории, отсутствие системы военно-патриотического воспитания и т. д. [3; 7].

На вопрос анкеты: Что дает Вам военная служба? получены следующие ответы: неизменным остается стремление к повышению самодисциплины, профессиональных навыков и возможность сменить профессию [7]. Кроме того, студентов привлекает возможность организовать ритм жизни и работы, повысить интеллектуальный и физический уровень развития и приобрести командные навыки работы. Однако в своей основной массе студенты не стремятся выбирать военную службу после окончания военной подготовки в МАДИ, что подтверждает приоритет их гражданского вектора жизни. Они предпочитают заниматься деятельностью, важность которой понимало бы не только военное, но и гражданское общество [1; 3; 7]. Ответы на другие вопросы открыли нам новый спектр мотивов: альтруизм, коллективистские настроения, гуманитарные соображения и нравственные императивы. Кроме того, студенты ориентировались и на такие качества, как *трудолюбие, трудовые навыки, трудовая нравственность* [1; 7].

Таким образом, мы видим, что «угасающий» цикл советской военной подготовки все еще оказывает формирующее влияние на возникающую структуру военной подготовки граждан России [3; 7]. На вопрос: Что повлияло на Ваше решение о поступлении на военную кафедру МАДИ получены следующие ответы: нежелание служить по призыву, стремление

получить специальные знания и навыки, возможность работы с военной техникой и получение навыков работы с людьми, кроме того, возможность учиться у квалифицированных преподавателей и приобретение интересной специальности [3; 7].

Результаты анкетирования, которое проводилось в 2004 и 2017 годах, выявили следующие факты: возросла оценка показателя «военная подготовка необходима» более чем в два раза; почти в три раза уменьшилось количество респондентов, указавших на военную подготовку как на «потерю времени», а отношение к военной кафедре «как к средству избежать призыва в армию» выросло более чем в два раза. В этой связи в оценке влияния военной подготовки на формирование личности студентов выделяются такие показатели, как «положительное влияние на формирование личности» и «студенты становятся более дисциплинированными» [3; 7].

В связи с этим, особый интерес вызывают данные, связанные с *результатами* обучения и воспитания студентов на военных кафедрах, в первую очередь по фактору «готовность к защите Отечества, к выполнению приказов». Так, при сравнении данных анкетирования 2004 и 2018 годов видим явный рост интереса к военной службе – с 28% до 88% соответственно [1; 7].

Отвечая на вопрос: Как бы Вы отнеслись к тому, что Вас призвали служить офицером в армию? получены следующие ответы: согласились бы служить по контракту в 2004 г. – 31%, а в 2018 г. – 28%; ни при каких обстоятельствах не буду служить – 32% и 19%; не задумывался над этим вопросом – 26% и 51% соответственно. Влияние факторов приобретения статуса и благополучия подтверждены в ответах студентов 2004 и в 2018 гг., которые согласны служить по контракту, поскольку считают, что профессия офицера престижна – 16% и 49 % соответственно; испытывают трудности с трудоустройством «на гражданке» –

17% и 12% соответственно; при наличии льгот рассчитывают решить жилищную проблему – 15% и 18% соответственно [7]. В связи с этим факторы статуса и благополучия могут являться весомыми при принятии решения о службе по контракту для студентов, которые ранее не задумывались над вопросом о призыве в армию или на военный флот. Полученные данные подтверждают прогноз, высказанный еще в 2002 г., о том, что реформа образования проводится в интересах личности. Именно поэтому важнейшим звеном реформы должно быть приведение статуса военных в соответствие с ответственностью, принимаемой ими по присяге [1; 7].

Результаты, полученные в процессе исследования военной подготовки в период с 1991 г. по настоящее время убеждают нас в том, что происходит формирование нового типа студента – активного студента, который стремится стать не только хорошим специалистом, но и образованным человеком. В связи с этим, по-нашему мнению, следует напомнить о том, что всесторонняя подготовка специалистов военного профиля невозможна без языковой подготовки. Современный военнослужащий действует в сфере высоких технологий, получая информацию о вероятном противнике, анализируя ее, а все это невозможно без серьезного уровня языковой подготовки.

Из результатов проведенного нами анкетирования в мае 2018 г. видно, что студентам известны многие способы пополнения иностранных заимствований в русский язык [9]. Как правило, это происходит не только через специальные сферы (научная и техническая терминология), но и через газеты, публичные выступления, художественные произведения, переводы, Интернет. Это ведет к увеличению числа семантических и научно-тематических терминов. Стоит ли изучать «военный» иностранный язык на военной кафедре, и в какой степени? Отвечая на этот вопрос анкеты, студенты МАДИ отметили,

что иностранный язык, являясь одним из средств приобщения индивида к культурному и техническому опыту, подразумевает социализацию языка не только студентами технических вузов, но и военными специалистами [8].

Исходя из создавшихся условий и обстоятельств, при которых проходит обучение военному делу на кафедре, авторы считают, что задача преподавателей кафедры заключается в том, чтобы попытаться различными современными, в том числе техническими, методами вызвать интерес и привлечь к активному изучению иностранного языка как языка вероятного противника, дать молодым людям реально почувствовать уровень негативной заряженности потенциальных противников России. Таким образом, по результатам анкетирования, в частности по вопросу изучения и использования иностранных языков современными студентами МАДИ, мы можем отметить серьезные изменения психологических типов студентов. Наряду с уже известными типами – конформистскими и инновационными [9], – серьезное развитие получают новые типы студентов. Это *ритуализированный* (отказ от традиционных целей и ценностей молодежи и выдвижение новых), *изоляционистский* (эскапизм – неприятие прежних социальных целей и средств) и *мятежнический* (противостояние старым и утверждение новых идеалов и норм поведения) [9]. Вместе с тем процесс использования иностранных заимствований в любом языке известен давно, основные языковые маркеры изначально проявляются в контактах с индивидуальными носителями языка и только позже в контактах субъекта с другими социальными группами [10, 11]. Такая интенсификация коммуникативной деятельности студентов МАДИ, как показывают наблюдения, приводит к ожидаемым трансформациям социокультурного показателя студенчества. По результатам анкетирования выявлен большой интерес студентов в возрасте 18–20 лет к иностранным языкам и в меньшей степени – студентов 21–23 лет [8]. Они активно используют заимствования

из английского языка в близких им сферах учебы и работы. Но при этом одни участники анкетирования считают заимствования показателем снижения культуры молодежи (38,3%), другие об этом никогда не задумывались (24,5%), третьи достаточно категоричны и говорят, что английские заимствования студенты превращают в аналог нецензурной брани [8]. На вопрос: Стоит ли изучать «военный» иностранный язык на военной кафедре МАДИ, и в какой степени? мы получили следующие ответы. Из 140 студентов-респондентов ответили: 47 студентов – да, стоит; 22 студента – нет, не стоит; 60 студентов – ограниченно/факультативно; трое – расширенно; 8 студентов – отношусь нейтрально [8]. Кроме того, студенты пользуются иностранными терминами-заимствованиями всегда – 20,6%, часто – 43,2%, редко – 22,9% и никогда – 13,3%. Из результатов анкетирования видим, что категории употребления английских заимствований «часто» и «редко» встречались намного чаще. В то же время ответы «всегда» и «никогда» – реже [8]. Это указывает на уже устоявшуюся практику их использования в речи. Тем самым почти 75% опрошенных студентов считают, что английские заимствования имеют для них огромное, местами первостепенное, значение.

Сохраняющийся интерес студентов к английским заимствованиям убеждает нас в назревшей необходимости издания конкурентных учебников, учебно-методических материалов, видео- и аудиоматериалов, профессионально ориентированных для военных специальностей. Студенты осведомлены о практическом опыте использования английского языка в деловых сферах стран бывшей Восточной Европы – Венгрии, Польше, Словакии, Чехии, в Прибалтийских государствах, а также в Индии, КНР и Южной Корее [8]. Поэтому они заявляют, что в дальнейшем хотели бы использовать такие учебные пособия, опыт и военную терминологию в наших вузах.

Такое воспроизведение и заучивание терминологии позволит российским студентам в будущем превращать процесс языковой коммуникации в компенсацию различных путей самоутверждения личности. Отмечая такого рода способы и практику распространения и дальнейшего внедрения в принимающий русский язык англицизмов-американизмов, профессионализмов, диалектизмов, аргю, военных терминов и т.д., мы рассматриваем этот процесс с точки зрения начального этапа формирования и развития молодежной языковой культуры студентов МАДИ. Поэтому языковые образования при билингвизме и диглоссии в стране принимающего языка происходят так, что термины-англицизмы изначально наделяются определенными функциями, а обучающиеся стараются использовать каждую из них самостоятельно, причем в разных коммуникативных целях и индивидуальных ситуациях общения.

Следовательно, такие процессы обуславливают культурное функционирование общества, так как довольно часто мы наблюдаем, что динамика изменений внутренней и внешней среды образовательных систем, кроме всего прочего, приводит к обновлению ценностей и целей. Вместе с тем мы видим, что когда приходится изучать чужой язык, не все одинаково успешно способны к его сознательному изучению, поскольку эта способность по различным причинам не коррелирует с другими человеческими способностями. А в случае, когда изучение иностранного языка диктуется разными обстоятельствами жизни, то уже к существующей проблеме добавляются еще два аспекта. Во-первых, английский язык – родной для людей, которые в новых условиях мировой глобализации окажутся в выгодном положении, – им не надо будет дополнительно изучать какой-либо другой язык (недаром же из всех развитых стран мира другими иностранными языками меньше всего интересуются в США); во-вторых, английский язык не может не ассоциироваться с политикой США и навязываемой ими

системой своих ценностей, которая вызывает у миллионов людей отрицательную реакцию.

Выводы

В результате анализа качества военной подготовки студентов МАДИ установлено, что в период становления военной подготовки проявляется мощное воздействие растущего цикла высшей военной школы Минобороны России, а с другой стороны – «угасающего» советского цикла [1; 7]. Период становления характеризуется ростом активности студентов, что обусловлено принципом совпадения интересов студентов в деле формирования мобилизационного людского ресурса и мобилизационного людского резерва. Сравнение состояния студентов в период зарождения и становления военной подготовки российского периода показывает, что формируется обновленный контингент военнослужащих запаса армии и флота, готовый к творческой технической деятельности, обладающий компетенциями и ценностными установками, необходимыми для выполнения поставленных задач. Современная военная подготовка студентов ориентирована на формирование личности. Современный офицер запаса – это не только качественный специалист, но и высокообразованный человек, хорошо разбирающийся в истории, любящий театр, музыку, владеющий иностранными языками.

Перспективы внедрения системы углубленного изучения английского языка давно вызывают споры в российском обществе. Одни россияне считают, что господству США нет каких-либо внешних препятствий. Это значит, что английский язык со временем может стать «вторым родным языком» (а затем, возможно, и первым) если не для всего человечества, то для его наиболее культурной и социально активной части. Другие же ставят реальность подобных перспектив под большое сомнение. А насколько правы первые и насколько вторые – покажет будущее.

Хотя при этом справедливости ради напоминаем, что еще во времена «холодной войны» депутату французского парламента Тулону удалось убедить и парламент и всех французов в том, что им не следует распространять, внедрять и использовать англицизмы, так как их французский язык намного богаче и выразительнее английского. Этот пример замены англицизмов на свои национальные эквиваленты был подхвачен, и при этом вполне успешно, кроме Франции, развивается еще в Израиле, Венгрии и Японии. Может быть, наступило время и для россиян побороться за чистоту своего родного языка?

Но вместе с тем идентификация студентов МАДИ как социальной группы является определенным социально-психологическим состоянием, которое отличается от простого приписывания к социальной категории и воплощается в объединении ценностей этой общности. Культурные ценности студентов выступают в качестве кода и индикатора, позволяющего судить о том, насколько успешно протекает процесс культурной идентификации группы – происходит ли укрепление или разрушение группового самосознания, сохраняют ли они себя в качестве носителя уникального, только ему присущего типа культуры (субкультуры), или же они постепенно утрачивают свою целостность. Студенты также стремятся минимизировать риск общественной среды, в которой находятся, т. е. ориентируются на фундаментальные ценности, а не на сиюминутные факторы. В конечном итоге, совершая какие-либо действия, они стремятся не столько полностью избежать риска, сколько оптимизировать его в зависимости от конкретных ситуаций.

Именно этими причинами групповой самоорганизации можно объяснить стремление молодежи противостоять любым формам организованной лексической эскалации и пытаться укреплять семейные и родственные связи, а также осознанно участвовать в неформальных объединениях, молодежных движениях и различного рода «тусовках»

[3; 7]. С другой стороны, анализ качества содержания образования указывает на то, что гуманизация и гуманитаризация образования связаны с преодолением «культурного шока», понимаемого как совокупность проблем идентификации, социальной интеграции и реформирования общества. Изучение же иностранных языков, равно как и анализ используемых в молодежной среде терминов-заимствований, напрямую связано с этими процессами [6].

Список литературы

1. Овечкин, А.Н. Научно-практические основы отечественной высшей военной школы: монография / А.Н. Овечкин. – М.: МАДИ, 2017. – 419 с.
2. Овечкин, А.Н. Научно-практическая деятельность преподавателя высшей военной школы: монография / А.Н. Овечкин, В.И. Бегун. – М.: МАДИ, 2017. – 170 с.
3. Овечкин, А.Н. Материалы исследования типов личности, социальных факторов адаптации и сплочённости студентов, обучающихся на военной кафедре при МАДИ / А.Н. Овечкин. – М.: МАДИ, 2018. – 28 с.
4. Шпаков, Г.Г. Исторические аспекты воспитания патриотизма у защитников Отечества / Г.Г. Шпаков // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 2. – С. 11–12.
5. Куроедов, В.И. Военно-морская элита России: создание, проблемы и решения / В.И. Куроедов, А.Н. Овечкин // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 7. – С. 2–6.
6. Зубок, Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю.А. Зубок. – М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2003. – 288 с.
7. Овечкин, А.Н. О методологии качества военной подготовки студентов в периоды зарождения и становления высшей военной школы Минобороны России / А.Н. Овечкин // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 1 (15). – С. 28.

8. Петров, В.Н. Результаты анкетирования 05.2018 г. / В.Н. Петров, С.Л. Абраков, О.Л. Цулая. – М.: МАДИ, 2018. – 143 с.

9. Цулая, О.Л. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций (на примере социокультурного анализа англицизмов): дис. ...канд. социол. наук / О.Л. Цулая; ИСПИ РАН. – М., 2011. – 158 с.

10. Мид, Г. Разум, я и общество / Г. Мид. – Чикаго: Университи пресс, 1934. – 290 с.

11. Блумер, Х. Символический интерактивизм: перспектива и метод / Х. Блумер. – Энглвуд клиффс: Чикагский Университет, 1969. – 380 с.

References

1. Ovechkin A.N. *Nauchno-prakticheskie osnovy otechestvennoj vysshej voennoj shkoly* (Scientific and practical basis of the national higher military school), Moscow, MADI, 2017, 419 p.

2. Ovechkin A.N., Begun V.I. *Nauchno-prakticheskaya deyatel'nost' prepodavatelya vysshej voennoj shkoly* (Scientific and practical activity of the teacher of the Higher military school), Moscow, MADI, 2017, 170 p.

3. Ovechkin A.N. *Materialy issledovaniya tipov lichnosti, social'nyh faktorov adaptacii i splochnosti studentov, obuchayushchihsya na voennoj kafedre pri MADI* (Materials of research of personality types, social factors of adaptation and unity of students studying at the military Department in MADI), Moscow, MADI, 2018, 28 p.

4. Shpakov G.G. *Gumanitarnyj vestnik*, 2014, no. 2, pp. 11–12.

5. Kuroedov V.I., Ovechkin A.N. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 2002, no. 7, pp. 2–6.

6. Zubok Yu.A. *Problema riska v sociologii molodezhi* (The problem of risk in the sociology of youth), Moscow, Izd-vo ISPI RAN, 2003, 288 p.

7. Ovechkin A.N. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 1 (15), p. 28.

8. Petrov V.N., Abrakov S.L., Culaya O.L. *Rezul'taty anketirovaniya 05.2018 g.* (Results of the survey 05.2018), Moscow, MADI, 2018, 143 p.

9. Culaya O.L. *Sovremennaya yazykovaya kul'tura rossijskoj studencheskoj molodezhi kak faktor formirovaniya cennostnyh orientacij (na primere sociokul'turnogo analiza anglicizmov)* (Modern language culture of Russian students as a factor in the formation of value orientations (on the example of socio-cultural analysis of anglicisms)), Candidate thesis, Moscow, ISPI RAN, 2011, 158 p.

10. Mid G. *Razum, ya i obshchestvo* (Mind, i and society), Chikago, Universiti press, 1934, 290 p.

11. Blumer H. *Simvolicheskiy interaktivizm: perspektiva i metod* (Symbolic interactivity, perspective and method), Ehnglvud klifs, Chikagskij Universitet, 1969, 380 p.